

Сергей Зюзин

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

18+

МЕРТВЕЦЫ КНИГА
НАШЕСТВИЕ ВТОРАЯ
МЁРТВЫХ ИЗ ИНЕТА

Сергей Зюзин
Мертвецы из инета. Книга
вторая. Нашествие мёртвых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23324200

SelfPub; 2019

Аннотация

Стремясь раздосадовать Оксанку, вредный и бессовестный Жорик, её двоюродный брат, с которым полюбившейся читателю героине теперь приходилось делить свою комнату, завладевает ноутбуком Оксаниной мамы и видит в последнем какую-то странную игру... Кошмар, это оказалась та самая игра, что «оживила» год назад его и Оксанкину бабушку! И надо же было так далеко зайти его вредности, чтобы он нажал там зловещую и очень страшную кнопку «Оживить»!..

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Зачем тебе этот кошмар, мама?	13
Глава 2. «Шутки» остолопа	22
Глава 3. Сегодня ты сам сможешь всё это увидеть	48
Глава 4. Ночные спутники	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором. Любые совпадения случайны .

Пролог

Городское кладбище «Скорбная тишина» было слабо освещено уже склонявшейся к горизонту неполной луной. Рассыпанные по ночному небу звёзды в этом ей были плохими помощниками. А тут ещё, из-за каких-то перебоев с электричеством, с самого вечера не горели фонари, и только благодаря белому покрывалу засыпавшего всё вокруг снега видимость там среди могил была не такой уж и плохой.

Кладбищенский сторож Захарыч и днём-то по кладбищу ходить не любил, а уж во время своих ночных дежурств тем более. Хоть за спиной у него уже и были сотни таких же ночей. Всякий раз, когда он заступал на очередную ночную смену, душу его неизменно сковывало страхом. А он ещё и принимал всё это за какие-то недобрые предчувствия! Вот и в эту ночь он не стал заходить на само кладбище, побродив только взад-вперёд вдоль его ограды по другую сторону от могил и «убив» таким образом время до часа, когда он обычно, дежуря по ночам, закрывался у себя в сторожке. Последняя представляла собой маленькую комнатку в строении около главных ворот кладбища, вход в которую, что было на руку трусившему Захарычу, был расположен с улицы.

То, что время укрыться в сторожке уже подошло, Захарыч увидел, когда, проходя в очередной раз мимо главных ворот, посмотрел на часы. Тут же ускорив шаги, он сразу по-

спешил ко входу в свою каморку, как вдруг ему показалось, что на охраняемом им кладбище происходит что-то необычное. Тут же повернувшись к нему лицом и даже, для верности, подойдя почти вплотную к воротам, он смог разглядеть на выходящей к последним центральной кладбищенской аллее, немного поодаль, какое-то непонятное движение. Из-за сильно заснеженных деревьев слабый свет застывшей в небе сбоку от аллеи луны на её дорожку почти не попадал, тем не менее, благодаря белизне покрывавшего всё вокруг снега получилось разобрать – по ней кто-то шёл! Шёл, похоже, по направлению к Захарычу и был явно не один...

Захарыч ничего не понял – что за чертовщина?! Снова посмотрев на часы, он ещё раз убедился, что время до полуночи ещё оставалось, и это помогло ему, человеку суеверному, сохранить на душе хоть какое-то спокойствие. Однако же... Кто здесь, среди ночи, может ходить? Молодёжь, что ли, какая взялась на кладбище, как они выражаются, тусить? А может, сатанисты какие-нибудь со своими ритуалами? И принесла же их нелёгкая!

Ворота с калиткой ещё с вечера были заперты на замок. Хоть и не стопроцентная, но всё же защита. Это добавило Захарычу ещё немного спокойствия, и он решил посмотреть на приближавшихся к нему непонятных типов повнимательнее. Подавшись к решётке ворот ещё ближе, он замер, не сводя глаз с их вырисовывавшихся на фоне снега силуэтов.

Странная толпа, идущая по центральной аллее, стреми-

тельно приближалась к главным воротам, и при этом, насколько можно было разобрать в полумраке, в неё с разных сторон стекались всё новые и новые, выходявшие на аллею от могил, такие же непонятные фигуры. И многие из них поворачивали к главным воротам кладбища, не дожидаясь основного сборища. А значит, были ещё ближе к опешившему сторожу! Некоторые уже совсем рядом...

Убеждая себя, что это снова был всего лишь страх, который издевался над ним каждое ночное дежурство и из-за которого ему, бывало, мерещилось и не такое, что никаких незнакомцев на аллее на самом деле не было, Захарыч несколько раз очень крепко зажмурился, после чего попробовал попристальнее взглядеться за кладбищенские ворота. Однако теперь ещё чётче разглядел там всё те же странные и страшные, чернеющие во мраке, силуэты.

Часть кладбища, раскинувшаяся с одного бока аллеи, была закрыта от Захарыча расположенным возле главных ворот строением. Другая же его часть взору была открыта... В следующие мгновения, как-то интуитивно переведя в её сторону взгляд, Захарыч с ужасом увидел, что кладбище в той стороне, в том числе совсем рядом с его главными воротами, стало похоже на потревоженный муравейник. Меж надгробий и кустов там почти что кишели хорошо видимые на фоне снега, даже при таком слабом лунном свете, чёрные человеческие силуэты. И при этом очень многие из них как будто поднимались на ноги с земли...

Всё это не находило в рассудке у бедного Захарыча никаких объяснений. Столько народу на кладбище ночью?! И почему многие из них лежат на земле?! Что это? Какие-то ритуалы? Всё это казалось невероятным. А может... От страшной догадки в следующий миг его бросило в дрожь. Ужаснувшись, Захарыч в страхе погнал от себя эти жуткие мысли.

Через несколько мгновений взгляд его вернулся на непонятное сборище, приближавшееся к нему по аллее, до которого уже почти не оставалось расстояния. И тут от той толпы до него донёсся хрипящий, вселяющий в сердце ледяной ужас, крик.

– Открой нам! – зло приказал ему кто-то тоном совершенно не терпящего от своего слуги возражений господина.

И это сразу же подхватило множество других, таких же жутких, голосов.

– Открой! Открывай! Отвори нам сейчас же! Отвори и иди сюда! Ты будешь первым... – сразу донеслось до Захарыча со всех сторон большое множество таких же хриплых выкриков.

Убедить себя, что и эти крики ему тоже со страху померещились, у Захарыча не получилось... Он и сам не понимал, чем те крики показались ему такими страшными. Но они показались... Не понимал, однако при этом как-то неосознанно чувствовал, – тех ребят, от которых они донеслись, испугаться стоило.

В следующие мгновения он медленно попятился от ворот.

С непонятными незнакомцами лучше было не сталкиваться. Скорее, где-нибудь, да хоть в той же сторожке, спрятаться и переждать, пока всё это странное сборище не разойдётся!

И тут, как по заказу, на кладбище загорелись все его фонари. Вокруг главных ворот и на центральной аллее стало светло, почти как днём, благодаря чему появилась возможность тех незнакомцев, особенно уже подошедших к воротам ближе остальных, разглядеть. И от того, что увидел перед собой Захарыч, ему захотелось скулить. Как, бывает, скулят собаки, когда оказываются беспомощны перед какой-нибудь опасностью. Потому что вместо лиц, на которые сразу же упал взгляд Захарыча, у них оказались потрясающе кошмарные рожи то ли демонов, то ли вылезших из своих могил мертвецов! С испугу он даже не стал смотреть ниже...

От ужаса у Захарыча всё внутри похолодело. Застыв на месте, он не сводил с приближавшегося кошмарного сборища глаз. И тут в его рассудке молнией промелькнула мысль, от которой на сердце сразу же стало легче, – да это просто какие-то дебилы напялили на себя такие жуткие маски и шапастают по кладбищу! Однако, уже в следующий миг, присмотревшись повнимательнее, Захарыч понял, – никакие это не маски. Масок, имитирующих такое, не бывает.

У самого первого из приближавшихся по аллее незнакомцев голова была наклонена вбок. И теперь бедняга-сторож с ужасом разглядел, из-за чего. Она была наполовину отрезана! Свесившись набок на уцелевших жилах и мышцах, слов-

но нарочно раскрывая страшную рану в ещё державшей её шее, она зловеще покачивалась при каждом шаге своего хозяина!

Запаниковав, Захарыч метнул взгляд на ещё одного из оказавшихся ближе остальных кошмарных типов, – тот как раз выбирался к воротам из-за кустов сбоку. И его внешность оказалась не менее ужасной. Вернее сказать, её, – судя по одежде и длинным волосам, это была женщина... Её иссохшие лицо и шея были грязно-зелёного цвета, наполовину высыпавшие седые волосы, жидкими прядями свисая по бокам, почти не прикрывали отвратительных, изъеденных гниением и таких же высохших ушей. Глаза... Те оказались какими-то смятыми и полностью тёмными, а веки на них – это хорошо получилось рассмотреть, – неестественно оттопыривавшимися и похожими на скомканную и потом не до конца распрямленную, местами надорванную грубую бумагу. Такими же «скомканными» были и щёки, и подбородок, и шея... Нос казался изъеденным червями, особенно ноздри. То же самое было и с губами, сухими полусгнившими лохмотьями обрамлявшими раскрытый рот, почти не прикрывая в нём искривившихся рядов почерневших крошащихся зубов. Последние как будто охраняли жуткую непроглядную пустоту между ними...

Захарыч почувствовал, как его прошибло холодным потом, который тут же пропитал одежду. Что-то похожее ему доводилось видеть только в фильмах ужасов, но даже в них

подобное было абсолютной ерундой в сравнении с тем, что приближалось к нему сейчас. Ибо последнее было реально. И теперь абсолютно все сомнения относительно того, кто наступал с кладбища, отпали напрочь! Это были самые настоящие, непостижимо как ожившие, мертвецы!!!

Так вот почему многие из них поднимались с земли! Они просто вылазили из могил!

Страх ещё больше сковал всё тело Захарыча. Теперь он не давал ему даже нормально дышать, не говоря уж о том, чтобы хоть что-нибудь делать для своего спасения. Предательски не могли бежать ноги, сделавшись вдруг тяжёлыми, словно были из свинца, и непослушными, будто оказались из ваты. Безвольно повисли вдоль туловища руки...

Между тем, к главным воротам высыпало всё больше и больше кошмарных мертвецов. Просовывая свои мёртвые руки между железных прутьев, они тянулись к к отошедшему совсем немного Захарычу, стремясь ухватить его хоть за что-нибудь. А какие-то из них уже карабкались на ворота...

– Открой нам! Открой! – хрипящими голосами выкрикивали те из покойников, у которых ещё было чем издавать голос.

До носа Захарыча от облепившей ворота нечисти донеслась нестерпимая вонь сырой могильной гнили и разлагающейся мертвечины.

– Так вот как у вас там воняет, – проговорил он чуть слышно, поёжившись в своём тёплом тулупе.

Тут, может, и не совсем вовремя, ему вспомнилось, как год назад их город будоражили слухи о поднявшейся из могилы бабке. Как он, безусловно во всё это поверив, тогда твёрдо решил с работы на кладбище уйти. Да только что-то потом засомневался, – куда б его ещё взяли, в предпенсионном-то возрасте? Потому и остался, в надежде потихоньку доработать. Доработал.

Отступив ещё на несколько шагов и оглядевшись, Захарыч с трепетом увидел, как немного в стороне несколько «обитателей» кладбища перелезли через забор и теперь странной ковыляющей походкой спешили к нему. Это вмиг отвлекло его от мимолётного раздумья, заодно подстегнув и будто задремавший инстинкт самосохранения.

И в следующий миг, всё-таки найдя в себе силы пересилить страх, он со всех ног бросился оттуда прочь.

А на только что брошенном им погосте из разверзнувшихся могил всё вылазили и вылазили похороненные в них покойники...

Глава 1. Зачем тебе этот кошмар, мама?

Жорка опять валялся на её постели, – она снова была смята. Опять забежал домой перед какой-нибудь из своих тренировок. А валялся, небось, как всегда, просто Оксане назло, его-то собственная кровать стояла здесь же.

Как надоел уже этот идиот! С досадой поправляя постель, Оксана сердилась на своего двоюродного брата. С тех пор, как Кротовы поселились у них с мамой в квартире, вообще не стало никакого покоя! И, что возмутительно, сказать-то ему ничего нельзя. Сразу наябедничает своей мамаше, и тётушка такой скандал закатит, мало не покажется! При мысли о тётке всё настроение, которое не было испорчено даже пакостью Жорика, напрочь пропало, и все остальные мысли потекли в одном, общем для них, русле, названием которого было уныние. Почему? Да потому что тётушка уже Оксану достала. Самым натуральным образом.

Нет, когда Кротовы только перебрались в их с мамой квартиру, поначалу всё было хорошо. Все они переехали к ним почти сразу после назначения тётки маминым и Оксаниным опекуном и попечителем. Поначалу вся их семейка была сама добродетель – и тётка улыбалась, и муж её был любезен и воспитан, да и сыночек их, Жорка, прикидывался если уж

и не добрейшим эльфом, то по меньшей мере нормальным мальчишкой. Всё началось где-то с месяц спустя, когда они распробовали нормальной жизни в нормальном городе. Сами-то были из небольшого провинциального городка. А теперь жили не только в мегаполисе, но ещё и в такой классной квартире!

Раньше Оксана как-то не задумывалась о том, в какой замечательной квартире жила она со своими родителями. Папа в ней всё так здорово сделал. Папа... При мыслях о папе на глазах у Оксаны навернулись слёзы. Даже сейчас, когда после папиной смерти прошёл уже год, боль от неё в Оксанином сердце никак не хотела униматься или хотя бы немного притупляться. Папа! Видишь ли ты оттуда свою Оксану, некогда такую любимую дочь? Видишь ли, как ей без тебя плохо? На что стала похожа её жизнь? Папа-папа! И зачем мы с тобой тогда не послушали маму? Ведь говорила она, что лучше было пойти в полицию. Тогда бы уж точно все остались живы...

Встряхнув головой, Оксана попробовала прогнать мрачные мысли прочь. Бросив рюкзак, с которым ходила в школу, как всегда, в угол на пол, она стала переодеваться в домашнее. За окном в этот день разыгралась такая отличная погода, что хотелось бежать туда, на улицу, где хорошее настроение природы можно было ощутить даже собственной кожей. Ещё по пути со школы ей совсем не хотелось домой. Но скоро ведь уже и этот остолоп припрётся, Жорка! До его

прихода надо хотя бы письменные уроки сделать, а то будет бегать своей мамаше жаловаться, что Оксана не пускает его за письменный стол, и он из-за этого не может выучить уроки. И тётка снова будет на Оксану орать...

К тому же, была и ещё причина, по которой Оксана всегда спешила из школы домой, и это было куда важнее, – нужно было побыстрее заглянуть к мамочке. Она, бедняжка, наверное, как всегда, лежала у себя в комнате да тихонечко листала какой-нибудь журнальчик. Или, взяв свой ноут, «ковырялась» в Интернете. Больше-то она ничего делать не могла, ведь она теперь была... В общем, после смерти папы, ещё едва ли прошёл месяц после его похорон, с мамой начали происходить какие-то странности. Вначале Оксана не придавала этому значения, однако вскоре это заметили и у мамы на работе. Короче говоря, ей тогда пришлось обратиться к психиатру. И вот результат – мама сидит дома на группе инвалидности, и ей назначен опекун. У неё обнаружили какое-то психическое расстройство, и хорошо ещё было, что в психушку не упекли. Разрешили лечиться дома. А опекуном ей назначили мамину сестру, «несравненную» Оксанину тётю Лину. А заодно и Оксане, как несовершеннолетней, попечителем. Знали бы они, как она умеет орать! Странно, и почему раньше Оксана знала её как неплохого человека?

Закончив с переодеванием, Оксана направилась к маме. Та, небось, её уже заждалась. Она наверняка услышала, как хлопнула входная дверь. Неслышно войдя в бывшую мамину

и папину, а теперь только мамину, спальню, Оксана остановилась. Мама лежала на кровати, уткнувшись, как и предполагала Оксана, в свой ноутбук. Она была так чем-то увлечена в своём раскладном компе, что вначале даже и не заметила появления у себя в комнате дочери. Впрочем, после папиной смерти она стала ещё и ужасно рассеянной.

...Ноутбук маме подарили на работе. Когда увольняли. Всем было её так жалко, – произошедшее с ней их буквально потрясло, – что, скинувшись, бывшие коллеги купили ей на прощанье эту довольно дорогую «раскладушку», чтобы хоть как-то маму поддержать. С папиной работы тогда тоже денег прислали. Из них, из того, что осталось после папиных похорон, маме купили USB-модем, «сделав» ей в ноуте ещё и Интернет...

Оксана сразу ощутила, как душно было в маминной комнате. Ощутила и тут же решила открыть форточку.

– Мама, – тихонько позвала Оксана, осторожно подходя поближе к маминной кровати.

Та мгновенно вскинула взгляд на дочь.

– А?! – её ответ прозвучал немного испуганно.

– Мам, ну чего ты, это же я, не пугайся, – с тревогой склонившись над мамой и начав гладить её по голове, заговорила с ней Оксана. – Я пришла из школы, ты уже не одна!

Наверное, мама не услышала, как Оксана пришла домой. И оттого испугалась. Но вот от Оксаниных ласк она начала успокаиваться и уже через несколько секунд, отстранившись

от дочери, посмотрела на неё с какой-то, чересчур уж быстро сменившей её испуг, радостной улыбкой. А ещё через миг она возбуждённо зашептала:

– Я тут себе кое-что заимела, – заговорщицки подмигнув Оксане, она поманила её пальцем. – Иди! Иди, я покажу тебе! Ты, правда, с этим уже знакома...

Последнее мама добавила голосом, вмиг ставшим печальным, на лицо же её при этом набежала тень мимолётной грусти. А Оксана уже склонялась над её ноутбуком. Посмотрев на монитор, – мама как раз показывала пальцем, куда именно нужно было смотреть, – она с ужасом увидела... Ярлык той самой игры, при помощи которой год назад сначала она сама нечаянно «оживила» свою умершую бабушку, а потом уже та стала «оживлять» других мертвецов! Его тогда Оксана запомнила на всю жизнь. В испуге Оксана отпрянула от ноутбука и не мигая уставилась на мать.

– Мама! – голос её, от испуга едва ли не переходящий в крик, звучал крайне возбуждённо. – Где ты это взяла?!

Взгляд Оксаны задержался на торчавшем из маминоного ноутбука маленьком USB-модеме. А мама посмотрела на неё очень хитро, – Оксанины эмоции, очевидно, не произвели на неё абсолютно никакого впечатления. На лице же её уже совсем не было только что царившей там печали.

Настроение её так быстро менялось! Психиатр сказал, что это один из симптомов её психического расстройства...

– Я тут подумала, – мама заговорила спокойно, пробуя

что-то объяснить, – раз уж бабушка тогда нашла эту игру в Интернете, то почему бы не попробовать её там разыскать и мне? Тем более, что я её немного видела, когда ты тогда, на даче, смогла её остановить.

При этих маминых словах глаза Оксаны округлились от страха. У мамы как-то получилось отыскать в Интернете бабкину игру! Значит, последняя в сети всё ещё оставалась! Всё-таки оставалась... Но тогда... Что мешало кому-нибудь ещё её себе оттуда скачать? И заварить такую же кашу поновой?! Оксана уже не раз, трепеща от ужаса о чём-то таком думала. И, думая так, каждый раз собиралась поискать тот сайт и ту игру в Интернете сама, чтобы, по крайней мере, проверить, там ли вообще они ещё были. Собиралась, да всё никак не решалась.

...Об этих своих опасениях она уже с пол-года назад рассказывала оперу, что вёл дело их бабушки, специально сходяв к нему в отдел полиции. Выслушав, тот тогда сразу же её успокоил, сказав, что такая мысль уже давно пришла в головы «кому следует», и этот сайт уже давно ищут. Да и сам он уже не раз в сети «ковырялся», тоже пробовал найти. Вот только сайт тот, вместе с той жуткой игрой, словно в воду канул...

– Зачем тебе этот кошмар, мама?! – Оксана остолбенела и, не отрываясь, смотрела на мать.

На её лице появилось такое выражение, будто она, по меньшей мере, снова увидела убившую её отца мёртвую старуху.

Мама же в ответ весело улыбнулась.

– Теперь он будет с нами, – счастливо подкатив глаза, мечтательно проговорила она дочери, закрывая ноутбук и прижимая его к себе. На лице её застыло выражение наивного детского счастья.

– Кто будет с нами? – испуганно спросила маму Оксана, хоть уже и сама догадалась о ходе мыслей в расстроенном мамином воображении.

– Ну как кто, дочка? – мама удивлённо и даже обиженно на неё посмотрела. – Наш папа, конечно! Ведь мы сможем оживить его при помощи этой игры! Ты представляешь?!

– Представляю... – только и смогла ответить Оксана.

Нужно было срочно что-то делать, чтобы не дать маме совершить то, о чём она только что сказала. Ибо на этот раз папа мог подняться из могилы уже совсем не таким безобидным, каким оказался после «оживления» бабкиной игрой в прошлом году. Все возможности той жуткой игры им были неизвестны.

– Ну чего ты испугалась? – мама рассмеялась. – Мы же не будем оживлять бабку!

– Всё равно, мам, – Оксана решила не медлить и решительно пошла в атаку, – нельзя вообще никого этой игрой «оживлять»! Ведь это именно она делает из умерших людей самых настоящих монстров! Ты разве ещё не поняла? Разве не была убившая папу бабка, до своей смерти и «оживления» этой игрой, нашей милой бабушкой Пашей?! Не была?

Скажи мне!

Мама смотрела на Оксану ошалевшими глазами. Было видно, что до неё, несмотря на её психическое расстройство, дошёл смысл Оксаниных возражений. Хоть и было непонятно, насколько дошёл.

– Ты думаешь... – начала было она, но только Оксана её перебила.

– Да! Да! – Оксана старалась говорить убедительно. – Умерший папа теперь может оказаться опасен! И что нам тогда с тобой делать? Драться с ним? Стремиться и его вот так же, как и бабушку тогда, убить?!

Перебивая маму, она хотела буквально завалить её своими доводами, и этим закрепить свою первую победу.

– Н-не надо! – испуганно заговорила, почти закричала, мама, попятившись, насколько это было возможно полужа-полусидя, от Оксаны по кровати. – Не надо его убивать!

– Вот видишь, – Оксана вдруг, неожиданно для самой себя, всхлипнула.

Ей и самой, где-то в глубине души, вдруг захотелось при помощи найденной мамой бабкиной игры «оживить» своего папу. Захотелось несмотря ни на что. Ведь она хорошо помнила, как в прошлом году, точно так же «оживлённый», её папа оставался прежним...

Тем не менее она продолжала:

– Поэтому не надо его тревожить. Хорошо, мам?

В ответ мама молча закивала. А по её, вмиг ставшему пе-

чальным, лицу покатились крупные слёзы.

– Тогда я ему хотя бы всё объясню, – снова забормотала она что-то бессвязное. – А то он обидится. Я точно знаю, обидится. Я просто ему всё объясню...

Глава 2. «Шутки» остолопа

Жорка припёрся не то, чтобы рано, но всё равно как-то неожиданно. Да и всё-таки немного, минут на двадцать, раньше обычного времени, в какое он обычно приходил из школы и со своих бесчисленных тренировок. Последних у него, и правда, было огромное множество. Где и чем он только не занимался, благо и основная школа, где было множество спортивных секций, и спортивная школа, были рядом. Вот он и ходил – и на бокс, и на баскетбол, и на лёгкую атлетику, и на футбол... Впрочем, Оксане это было только на руку. Целых пол-дня, что оставались ей после школы, она могла оставаться в квартире предоставленной самой себе. Самой себе да ещё своей маме, которая никуда не ходила и всё время была дома.

И вот сегодня это «милейшее создание» Жорик что-то заявилось домой рановато. Сходу, едва только разувшись, он ввалился в комнату Оксаны, которую той теперь приходилось делить со своим двоюродным братом, и, не раздеваясь, плюхнулся на свою кровать. Хорошо ещё, что не на Оксанину снова.

Вставая из-за стола, – уроков было немного, и она уже всё сделать успела, – Оксана вздохнула.

– Это у тебя вместо «привет»? – попробовала она его упрекнуть.

Тот посмотрел на неё немного удивлённо.

– Не понял, а на хрена тебе моё «привет»? – нагло зевнув, спросил он. – Чё, наладить отношения пытаешься? Типа, подлизаться?

– Очень надо, – с усмешкой ответила ему Оксана. – Просто не оставляю надежды, что из тебя хоть что-то человеческое выглянет!

– А вот он я, весь человек! – Жорка противно усмехнулся. – Смотри!

При последних слова наглец раскинул в стороны руки, словно цирковой артист по окончании номера.

В свои одиннадцать лет Жорик был необычайно нагл и самоуверен. Наверное, виной тому было воспитание. Его мать старалась не отказывать ему ни в чём, и уже тем более ни за что его не то, что не ругать, даже не упрекать. И уж, конечно, она не терпела абсолютно никаких хоть сколько-нибудь недружественных жестов по отношению к её ненаглядному сыночку со стороны Оксаны. И это при том, что Оксана и сама-то ещё была ребёнком!

– Человек! – презрительно проговорила ему в ответ Оксана, выходя из комнаты.

Заглянув ненадолго к маме и увидев, что та по-прежнему что-то делала в своём ноутбуке, Оксана стала собираться на улицу. На свою ежедневную, вернее, ежевечернюю, прогулку. Одеться получилось быстро, и вот она уже направилась ко входной двери.

– Я к подруге! – прокричала она уже через плечо в сторону комнаты с Жориком, чтобы тот, если что, передал своей мамаше, где Оксана.

Хотя... Такое ведь происходило каждый день, и тётку никогда не интересовало, где каждый вечер бывала её племянница.

– Вали! – громко отозвался братец, не удостоив больше Оксану ни единым словом.

И она «повалила».

Шустрой синичкой она выпорхнула из подъезда. На улице уже смеркалось, и, быстро прикинув, куда пойти вначале, Оксана направилась к ближайшему супермаркету, – торговому комплексу «Тысячи в одном»¹, – как это бывало по таким вечерам чаще всего. В кармане было немного денег, можно было купить себе какой-нибудь перекус. Хорошо, что живший с ними в одном подъезде дядя Серёжа, – папин хороший друг, которого при жизни папа очень ценил, – время от времени, видя все Оксанины страдания, денжат ей подбрасывал. Без этого было бы куда труднее. Дома вечерами сидеть не хотелось, – с работы являлись тётя со своим муженьком, которые даже работать где-то пристроились вместе, и до ночи находиться с ними в одной квартире было неважготу.

Что касается мамы... К ней все Кротовы рады были хоть и

¹ Название торгового комплекса – «Тысячи в одном» – вымышлено автором и никак не связано с чем бы то ни было вне его произведений. Все совпадения случайны (прим. авт.);

вовсе не заходить. Из опыта всех предыдущих вечеров Оксана знала, что маму никто из них и не побеспокоит, и ни разу сам о ней не побеспокоится. Как будто её вообще и нет. И это было хорошо. Ибо на примере Жорика, да и его мамыши, Оксана хорошо знала, чего их внимание стоило.

На улице под вечер придавил морозец, и Оксана ничуть не пожалела, что перед прогулкой хорошенько утеплилась. Её, оставшиеся ещё с прошлого года, дублёнка и зимние сапоги, тёплые шапка, шарф и перчатки сейчас были отнюдь не лишними. Зима ещё была полноправной хозяйкой в городе, и щипавший за щёки мороз, вместе с покрывавшим асфальт снегом, были яркими тому доказательствами. По этому, утопанному прохожими и посыпанному дворниками песком, снегом и побежала Оксана, почему-то сегодня решив выбрать именно такой темп движения.

Вскоре перед ней в разные стороны разъехались стеклянные двери супермаркета. Встретив Оксану сразу дохнувшим на неё теплом огромного зала, «Тысячи в одном» радушно принял её в свои стены, как вообще принимал любого, кто только сюда приходил. Масса народу, копошащегося, словно муравьи в муравейнике, между его полками и витринами, огромное количество самых разных товаров, – всё это помогало отвлечься. И совсем скоро Оксана если и не забыла всё то, что творилось у неё дома, то, по крайней мере, мысли об этом в её голове отступили на задний план.

Выбрав себе пару аппетитных булочек с изюмом и пачку

сока, расплатившись на кассе, Оксана вышла из торгового комплекса и направилась в сторону метро. Час пик, а значит, поезда шли переполненные именно в их сторону, из центральной части города. Обратное же они мчались почти пустые, и в одном из их вагонов, как всегда, можно было неплохо расположиться и съесть свой нехитрый перекус. А потом посидеть и, коротая время, незаметно порассматривать попутчиков, если такие будут, выбирая, конечно, наиболее на вид безобидных. Или подремать. Всё это было уже давно таким привычным, ведь так она делала ежедневно уже который месяц! Приспособившись рассчитывать свои деньги так, чтобы хватало на такие ежедневные «закупки» и «поездки», она каждый вечер убегала из стен их с мамой квартиры, чтобы спокойно провести время, и подавалась именно в метро. К подругам в такое время, когда у всех возвращались с работы родители, было не пойти, – их «предки» всё доставали с расспросами, – по магазинам шататься уже давным-давно надоело, пристроиться же в какой-нибудь кружок или секцию всё что-то «не доходило руки». Своего парня – Славку, – этим озадачивать почему-то не хотелось. С ним она почти каждый вечер встречалась попозже. И поэтому ранними вечерами ей больше ничего и не оставалось.

И вот эскалатор уже опускал её в глубины подземной станции. Масса народа поднималась навстречу, большинство спеша с работы домой. Где-то в такой толпе сейчас, наверняка, были и её тетка с дядькой. По времени не должны

быть ещё дома. Впрочем, это даже не настораживало Оксану. Если бы они и увидели её сейчас, то навряд ли бы даже окликнули. А что? В вечернем городе столько опасностей! Случись с ней что, их с мамой квартиру к рукам прибрать станет куда проще.

Идущий в нужном ей направлении поезд как раз только что остановился у платформы. Быстренько добежав до его середины, – там людей было и того меньше, – и войдя в оказавшийся почти пустым вагон, Оксана сразу же расположилась на одном из его сидений. А когда поезд тронулся, спокойно принялась за еду.

Знакомый до мельчайших оттенков голос одну за другой объявлял уже давно выученные Оксаной наизусть проходимые поездом станции. За окном громыхали колёса, звук которых, отражаясь от стен тоннеля, временами становился оглушительным. Иногда, на подъезде к какой-нибудь станции, на стенах тоннеля начинали быстро-быстро мелькать фонари... Всё это было знакомо Оксане уже давным-давно, а за последние пол-года, даже больше, в которые её такая «весёлая» вечерняя жизнь расцвела, что называется, «махровым цветом», стало ещё и каким-то родным.

На проплывавших мимо одна за другой станциях почти никто не входил. Как, впрочем, это было всегда во время таких её поездок, что тоже добавляло последним прелести.

Так Оксана и не заметила, как получилось у неё управиться с булочками и соком. Освободившиеся руки теперь мож-

но было засунуть в карманы. А самой... Самой можно было и немного подремать. А что? В метро это вполне приемлемо. Тот, кто пользуется подземкой, знает, что в поездах там вообще довольно часто можно увидеть дремлющих людей.

* * *

Когда Оксана вернулась домой, времени было уже что-то около десяти. Её катание под землёй сегодня завершилась позднее обычного, вечер был уже в самом разгаре. Славик звонил уже несчётное количество раз.

В тот вечер они с ним планировали пойти в ночной клуб, где тусило много их друзей и приятелей. Поэтому было неудивительно, что он Оксану уже «потерял». Ей же, после прогулки по метро, в тот вечер гулять со своим парнем расхотелось напрочь. Ещё днём, в школе, она почему-то очень сильно устала, и ближе к ночи эта усталость навалилась на неё просто невыносимой тяжестью. А тут ещё, – одно к одному, – и настроение упало ниже не бывает. Какие уж тут прогулки!

Уже подходя к своему дому, Оксана, наконец, ответила на всё не прекращавшиеся звонки Славика, сказав ему, что сегодня никуда не пойдёт. Хорошо что у него был такой характер, что долго объяснять ничего не пришлось. «Не смогу», и всё. Сразу всё понял и расспросами да уговорами почти не доставал. И вскоре Оксана уже поднималась в лифте домой, собираясь весь сегодняшний вечер целиком посвятить себе и своей маме.

Оказавшаяся в квартире у входной двери тётя Лина только-то и спросила, как бывало частенько, когда Оксана, вернувшись домой с прогулки, натыкалась на неё в прихожей:

– Явилась?

«А ты бы хотела, чтобы нет!» – зло огрызнулась ей в ответ в своих мыслях Оксана, повесив на крючок ключ и снимая дублёнку.

С переездом тётушки со своим семейством в их с мамой квартиру в Оксаниной жизни так много изменилось. Даже такая, казалось бы, мелочь, как то, куда ей вешать свою дублёнку, стала жёстко и «справедливо» регламентироваться тётушкой. «Нечего грязную шубу в комнату таскать!» – вот что было вердиктом в их недолгом обсуждении этого вопроса, затеянном, кстати сказать, Оксаниным «любимым» двоюродным братом Жориком. И теперь ещё почти новую – она хоть и носила её второй год, однако, отлично сохранила, – и красивую дублёнку Оксане приходилось вешать в прихожей, в один шкаф с потёртыми и замусоленными пуховиками тётти Лины и дяди Павлика, в которых они ездили на работу. А Жорик-то свою куртку держал в шкафу в комнате, и никто ему ничего не говорил. Оксана попробовала только разок что-то по этому поводу сказать, так тётя ей такую отповедь «пропела», да таким «нежным голоском», что у Оксаны пропало всякое желание это обсуждать.

Помыв руки в ванной, Оксана направилась на кухню. Несмотря на съеденные в метро булочки ей ужасно хотелось

кушать, и в душе у неё теплилась слабенькая надежда отыскать там что-нибудь съедобное. Войдя, она увидела в раковине, как, впрочем, там это было всегда к её приходу домой после вечерней прогулки, целую гору грязной посуды, при том, что на не вытертом столе не было оставлено ни крошки съестного. Пошарив по стоявшим на плите кастрюле и сковороде, в которых, конечно же, тоже не оказалось ничего съедобного, Оксана с грустью опустила на стул.

А мама что-нибудь кушала? Увидев среди грязной посуды мамину тарелку, Оксана хоть на этот счёт успокоилась. Она прекрасно знала, что из тарелки мамы никто из Кротовых есть ни за что бы не стал, а значит, мама поужинала.

«Небось, рассчитывает, что я посуду за ними помою! – с неприязнью подумала она о своей тёте, сердито вскакивая со стула. – А фиг тебе! Не дождёшься!» Серdito дойдя до входной двери, она сняла с крючка свой ключ и вышла из квартиры.

Дядя Серёжа, живший в их подъезде всего на два этажа ниже, оказался дома. Как всегда не став ничего спрашивать, увидев у себя за порогом Оксану, он молча, одним жестом, пригласил её войти. Оксана очень ценила в нём его немногословность и сообразительность. Благодаря им, ну ещё, конечно, немного и тому, что такое повторялось почти каждый вечер уже, считай, целый год, она, едва только войдя к нему в квартиру и сказав единственное «Привет!», могла сразу же протопать на кухню. Он же, всё так же молча проследовав

туда вслед за ней, тут же поставил на плиту чайник и сковороду, а из холодильника достал хлеб, яйца и колбасу. Холодильный продуктовый набор у него всегда был наготове. И минут через десять перед Оксаной на столе дымилась аппетитная яичница с колбасой.

– Дядь Серёж, а ты откуда узнал, что я и сегодня голодная? – наконец, жуя, заговорила с ним Оксана.

– Ты разве бываешь сытая? – грустно покачал головой дядя Серёжа.

– Прокатавшись весь вечер в метро, сыт не будешь, – печально добавил он, тоже присаживаясь за стол.

– Эт точно, – кивнула ему с набитым ртом Оксана, продолжая поглощать яичницу.

А дядя Серёжа как-то по-особому серьёзно на неё посмотрел.

– Ты мне лучше вот что скажи, – заговорил он с беспокойством, – что, там тебе совсем плохо, с тёткой-то? Ну хочешь, я с ней поговорю? Или с её мужем? Я убеждать-то умею!

При последних словах дядя Серёжа выразительно поиграл мышцами на своих руках. Только Оксана при этих его словах замахала на него руками.

– Не вздумай, – она едва не подавилась яичницей. – Ещё не хватало, чтобы тебя в тюрьму из-за меня посадили! Как ты думаешь, что первым делом сделают моя тётушка с дядюшкой, если ты им станешь угрожать? Правильно, в полицию пойдут!

Дядя Серёжа вздохнул:

– Так я её, или его, с глазу на глаз попробую убедить. Без свидетелей. А так, одними словами, они ничего не докажут. Мы же скажем, что они тебя не кормят, и я им из-за этого сделал замечание. Поэтому они на меня и клеветуют.

– Дядь Серёж, – Оксана покачала головой. – Ты думаешь мне от этого лучше станет? Не станет. А если так, то к чему всё это?

– Да не могу я просто так смотреть, как обижают дочь моего друга!

– Вот и не смотри просто так, – весело отозвалась ему Оксана, – а корми меня яичницей с колбасой.

Засунув в рот последний кусочек с тарелки, она вскочила из-за стола.

– Ну всё, я побежала, – сделав на ходу папиному другу ручкой «Пока!», Оксана упорхнула к выходу из квартиры.

Через мгновение входная дверь последней захлопнулась у неё за спиной.

* * *

Дома из Кротовых ещё никто не спал. Тётя Лина с дядей Павликом сидели в гостиной на диване и что-то смотрели по телевизору. В их общей с Оксаной комнате не оказалось Жорика, хоть свет там и горел. «Опять, наверное, на кухне что-нибудь проглотить ищет!» – подумалось Оксане. Впрочем, где был «драгоценный» двоюродный братец, её абсолютно не интересовало, а подумала она так просто мимоходом. Дру-

гое дело, что в темноту прихожей попадал свет из комнаты мамы, – возможно не спала и она, а Оксана была бы очень рада перед сном с ней немного пошептаться.

Спеша к маме, она закончила с переодеванием в домашнее очень быстро, но... Тут же выйдя в прихожую, увидела, что не успела – свет у себя к тому времени мама уже погасила. С жалостью покачав головой и вздохнув, Оксана медленно вернулась в свою комнату. Облачилась в пижаму, выключила свет и легла в постель. Впрочем, свет можно было и не выключать. Его, едва только придёт, обязательно включит Жорик, которому было плевать на то, что Оксана уже легла спать.

А вот и он. Конечно же, как это бывало уже сотни раз до этого, включил свет. Оксана лежала, не открывая глаз.

– Спишь, что ли? – спросил он нарочито громко. – Не притворяйся. Я видел, что ты только что свет потушила. Лучше посмотри, что у меня есть!

Открывать глаза не хотелось. Хоть и было немного, – самую малость, – любопытно взглянуть, что там у Жорика было. Всё-таки не каждый день он предлагал ей на что-то посмотреть.

– Глянь лучше, в какие игрушки играет твоя мамочка!

При этих словах Оксана подскочила с кровати, как ужаленная. Посмотрев на Жорика, она увидела у него в руках раскрытый ноутбук её мамы с торчавшим у него в боку USB-модемом. А Жорик, между тем, глядя на его монитор, про-

должал:

– Ух ты! Да тут и могила твоего отца есть! И нашей бабу-ули!

Не дослушав двоюродного брата, Оксана в отчаянии бросилась к нему:

– Не тронь!

Однако, Жорик, казалось, только этого и ждал. Он тут же, не мешкая ни секунды, со всех ног рванулся убежать в гостиную.

– Мама! Она у меня забирает! – завопил он при этом таким голосом, будто Оксана погналась за ним по меньшей мере с ножом.

Он едва успел скрыться в гостиной, как на пути бежавшей за ним Оксаны, на входе туда из прихожей, появилась растопырившая руки тётя Лина.

– Пустите! Пустите! – Оксана попыталась оттолкнуть её в сторону, чтобы пробиться за Жориком, да только тёткина комплекция делала её неподвижной, как скала.

А из-за тётушкиной спины уже опять доносился злобный голосок Жорика:

– Ух ты! «Оживить»! Вот это да! Ничего себе игрушечки у твоей мамы! Уж не твоего ли папашу она тут собиралась оживить? И какой же, интересно, он тут получится, оживлённый-то? Сейчас посмотрим.

– Не трогай! – что только было у неё силы закричала, услышав это, Оксана, да только Жорика было не остановить.

– Ещё как трону! И папашу твоего оживлю, и нашу прабабушку, – отчётливо послышался противный голосок двоюродного брата, и отчаяние буквально захлестнуло всё Оксанино сознание.

А Жорик всё продолжал.

– Интересно-интересно... – приговаривал он себе под нос, склонившись над ноутбуком.

Наконец, Оксане удалось, обманув тётку, проскользнуть в гостиную. Дяди Павлика там не оказалось. А Жорик... Он как раз поднимался к ней навстречу с дивана с весьма разочарованной миной.

– И всё? – спросил он, презрительно глядя на Оксану. – Там только могилы их раскрылись. Разве ж это оживить?

С этими словами он захлопнул ноутбук и небрежно швырнул его на диван, с усмешкой направляясь к выходу из комнаты.

Оксанино лицо побелело от ужаса. Опрометью бросившись к маминому ноуту, уже ни на что вокруг не обращая внимания, она схватила его и, усевшись на диван, раскрыла у себя на коленях. Скорее, скорее! Ведь в той игре есть кнопка «Вернуть», благодаря которой в прошлом году получилось кошмарную бабкину «игрушку» остановить!

На рабочем столе ноутбука, едва он только активировался, перед ней сразу же предстал ярлык той самой игры. Всё остальное там в те мгновенья просто не замечалось. Только эта маленькая зловещая картинка, на которой виднелось

несколько старых могил с перекосившимися от времени крестами.

На счастье тётя Лина и Жорик не стали ей мешать, выйдя по каким-то своим делам из гостиной прочь. Тётя, наверное, пошла в свою, а Жорик – в их с Оксаной комнату...

Внутренне содрогаясь от осознания того, что ей всё-таки пришлось снова открывать эту страшную игру, Оксана навела на её жуткий ярлык стрелку указателя и ударила пальцем по сенсорной панели. Ещё миг, и перед ней раскинулось то самое виртуальное кладбище, которое она видела в прошлом году в бабкиной игре и очень надеялась больше не увидеть никогда. Его бесчисленные могилы и на этот раз было видно так, будто она смотрела на них с высоты балкона их с мамой квартиры.

Метнув взгляд в правый верхний угол окна игры, Оксана увидела те две полупрозрачные квадратные кнопки, об одной из которых только что вспомнила. Увидела, но почему-то помедлила двинуть к ним указатель... А спустя совсем немного времени от них её отвлёк начавшийся в игре стремительный спуск к могилам. В мгновение ока она «оказалась» над последними на совсем маленькой высоте, откуда с ужасом разглядела и узнала расположенные одна возле другой могилы папы и бабки. Последние обе были со сдвинутыми в стороны надгробиями и разверзнутыми. Стало понятно, что жуткая игра открылась в том самом месте, где только что была покинута Жориком, и на этот раз не прервавшись

закрытием.

Не медля больше ни секунды, Оксана навела стрелку указателя на полупрозрачный квадратик с ровнѐхоньким белым кружочком. Легонький удар пальцем по коврику сенсорной панели, и... Произошедшее дальше повергло её в шок. Такого предвидеть она не могла. Совершенно неожиданно на экране перед ней «выскочило» маленькое окошко, в котором было написано: «Игра не может быть Вами прекращена! С момента её активации на Вашем компьютере она также запущена на нашем сайте в Интернете и теперь ничего в ней не может быть обращено вспять!»

Что?! Не может быть прекращена?! Это ещё почему? Оксана хорошо помнила, как год назад кошмар из бабкиной игры получилось остановить именно этой кнопкой. Снова и снова она её «нажимала», да только результат был всё тот же. Прошлогодний «сценарий» почему-то не работал.

«...Запущена на нашем сайте...» Но ведь в прошлом году такого не было! Впрочем, какая теперь разница, что было в прошлом году! Нужно скорее найти этот сайт!

Мама игру с него скачала, считай, только что, значит, разыскать его труда не составит. К тому же, он, возможно, так и называется, как эта жуткая «игрушка». Или как-нибудь похоже... Та-ак... Спустя несколько мгновений Оксана нашла в списке недавно посещѐнных мамой, и впрямь, сайт с точно таким же названием, как и у той страшной игры. И тогда, ничуть не медля, она поспешила окунуться в виртуаль-

ное пространство Интернета и там его «кликнуть».

И вот перед ней развернулась главная страница того сайта, на которой почти половину пространства занимал очень крупно представленный там ярлык той самой, «оживляющей» покойников, игры. Поверх того ярлыка сразу потянулась бегущая строка:

– Завладевшие игрой обретут бессмертие, – тут же прочитала её Оксана. – Этой игрой можно оживлять умерших, и оживлённые ею уже никогда не умрут.

Едва прочитав, Оксана начала осматривать всё вокруг того ярлыка. Однако, кроме каких-то надписей в рамках, на панелях выше и ниже него, ни одна из которых не показалась ей хоть сколько-нибудь полезной, там ничего не было. И тогда Оксана, едва не зажмуриваясь от страха, навела стрелку указателя на тот большой ярлык и дала команду «Открыть».

Игра без проблем открылась и здесь, на её «родном» сайте. Через миг на экране перед Оксаной распростёрлась всё та же панорама виртуального ночного кладбища с уходящим во все стороны вдаль бесчисленным множеством заснеженных надгробий, на фоне которой в правом верхнем углу окна игры виднелись всё те же две полупрозрачные квадратные кнопки. Увидев последние, Оксана сразу же поспешила навести стрелку указателя на левую из них и «нажать» её. Но... На экране перед ней сразу же появилась надпись в маленьком окошке: «Игра не может быть Вами прекращена!»

И здесь такое! Оксана, едва не срываясь в истерику, опять

стала «нажимать» на ту кнопку раз за разом, снова и снова, да только написанное в окошке от этого не изменялось. Но ведь год назад такого и правда не было! Не было... Ну и что! Видно, за год игра была так усовершенствована её неизвестным создателем, что, включив, её было уже не остановить. По крайней мере, силами Оксаны...

От ужаса из-за всего только что сотворённого Жориком Оксана по-настоящему задрожала. Ведь такое «не может быть Вами прекращена» могло означать только одно – повторение прошлогоднего кошмара. Только на этот раз, похоже, без способа его остановить. Захлопнув ноутбук, она медленно поднялась с дивана и в отчаянии поплелась к себе в комнату.

В прихожей она наткнулась на Жорика. Тот, криво усмехаясь, опять стал её цеплять.

– Разве ж это оживить? – с издёвкой повторил он свои, недавно сказанные, слова. – Там только могилы их раскрылись, и всё.

– Не волнуйся! – проговорила она в ответ ледяным голосом. – Это ещё не всё. Самое интересное только начинается.

– Типа, завтра? – зловредно усмехнулся братец, идя напролом и направляясь в сторону кухни.

– Можно сказать и так, – сторонясь, Оксана выдавила из себя холодную и презрительную усмешку.

– Ну зачем, зачем ты взял у мамы её ноут?! – с отчаянием в голосе проговорила она в следующий миг, уже в спину

уходившему Жорику.

Услышав, тот ненадолго остановился и, не поворачиваясь, сквозь смех, проговорил:

– Она всё равно уже спала. А раскладушку свою, как всегда, не закрыла, и там как раз была запущена эта игра. Ещё спасибо скажи, что я ей свет выключил да ноутбук с кровати забрал!

– Тебе – спасибо? – в голосе Оксаны появилось злость. – Брехун несчастный, ты и заглянул-то к маме, только надеясь что-нибудь стащить, да ноутбуком заинтересовался. Ведь свет у неё уже не горел!

Только Жорик, похоже, её уже и не слушал, снова двинувшись к кухне, в надежде пожить перед сном чем-нибудь съедобным.

Оксана медленно поплелась в свою комнату, сама не своя из-за только что сотворённого «этим малолетним дебилом»...

* * *

Когда все заснули, – она поняла это по установившейся в квартире тишине, – Оксана оделась и на цыпочках прошла в мамину спальню. Войдя туда, она закрыла за собой дверь.

Из-за светившей, хоть и слабо, за окном луны тьма в комнате не была абсолютной. Было достаточно видно, чтобы без приключений добраться до маминой кровати. И вот уже Оксана присела на неё сбоку от сопевшей в постели мамы.

– Ма, – Оксана легонько потрясла её за плечо.

Как она отреагирует? Оксана очень беспокоилась по этому поводу. Тут и с нормальной-то психикой любой бы испугался, тем более, уже однажды такое повидав. А мама... Однако, будить её всё равно было нужно. С ней, с такой, убежать от бабки будет намного сложнее, а значит, начать «смаывать удочки» стоило пораньше.

– Ма-ма! – Оксана уже позвала её в полный голос.

– Что? – наверное, испугавшись, та буквально подскочила. – Что случилось?

– Не волнуйся и выслушай меня спокойно, – Оксана нарочно заговорила с ней строго, пытаясь так отогнать подальше лишние эмоции в мамином помутневшем сознании. – Сейчас мы оденемся и уйдем из квартиры.

– Куда? – естественно, мама удивилась. – Ты что?

– Пока ничего не спрашивай, мама. Как только мы выйдем, я тебе всё объясню.

– Я никуда не пойду, – мама испуганно стала натягивать на себя одеяло.

– Мама, пойми, нам здесь грозит опасность. Поверь мне! И пошли.

– Что? Какая опасность?

– Ну какая ты! – Оксана начинала злиться. – Просто, встань, оденься, и пошли!

– Я никуда не пойду, – после смерти папы мама стала упряма, как тысяча ослов, и переспорить её, Оксана знала, не стоило даже пытаться.

Её можно было попробовать уговорить. А для этого нужно было обо всём ей рассказать. И Оксана решилась:

– Ну хорошо. Я расскажу тебе. Только ты не пугайся! Договорились?

Глядя на дочь, мама утвердительно кивнула в ответ. И тогда Оксана ей выдала:

– Сегодня ночью сюда заявятся бабка и папа!

Сказанное дочерью до мамы дошло моментально, и лицо её вмиг исказилось от страха.

– Что ты такое говоришь? – она посмотрела на Оксану теперь как-то жалобно. – Я их, как и обещала тебе, не оживляла!

– Да! Да! Да! Я знаю. Их и без тебя нашлось кому «оживить».

– Ты?! – мамин взгляд сделался изумлённым.

– Да ну, ты что, – Оксана печально усмехнулась. – Этот придурок, твой племянничек, постарался!

– Жора? – казалось, та не могла поверить. – Но как он смог до игры добраться?

Ещё недавно сама собиравшаяся оживить в той игре папу, сейчас она была в ужасе от того, что из могилы подняли бабку.

– Ты заснула, а он взял твой ноутбук. Ну ладно, мам, хватит разговаривать, нам нужно бежать! – Оксана продолжала маму тормошить.

И та, наконец, встала. Включив свет, Оксана принялась

натягивать на неё одежду.

– Но Олежек... Он разве поверил бы Жорику? – уйдя в какие-то свои мысли, мама залепетала что-то совершенно ненормальное, да только Оксана её уже и не слушала.

– Кхе-кхе! – неожиданно послышалось от входа в мамину спальню. – Куда это вы собираетесь на ночь глядя?

Обернувшись на голос, Оксана увидела стоявшего за порогом в ночном халате и тапках папу Жорика, сумевшего беззвучно открыть к ним дверь.

– Мы сейчас уходим, – Оксана сделала свой голос, насколько смогла, строгим. – То же самое советую сделать и вам, всем троим. Если, конечно, не хотите, чтобы вас всех здесь убили!

– Что ты несёшь? – дядя Павлик от удивления и возмущения даже выпучил глаза.

– Вы ведь знаете, что творилось здесь год назад, когда погиб мой папа? – Оксана уже едва не кричала. – Так вот, уверяю вас, – хоть вас-то мне предупреждать, наверное бы, и не стоило, – через пару часов здесь будет то же самое. Сюда придёт мёртвая бабушка Паша, только на этот раз с ней будет мой покойный отец!

– Теперь и эта, – вздохнув, дядя покрутил указательным пальцем у виска.

Тут же развернувшись, он зашаркал подошвами тапок в сторону бывшей спальни Оксаниной прабабушки, где теперь спали они с тётей Линой.

– Да пошёл ты! – сквозь зубы проговорила ему вслед Оксана, уже заканчивая одевать маму.

Через несколько минут она уже выталкивала её в прихожую. Та шла послушно, словно была маленьким ребёнком. Быстро одев её и обув в тёплое, Оксана и сама обула сапоги и одела дублёнку, шапку, шарф и перчатки. Однако, у самой двери из квартиры она остановилась.

– Это они уроды. Но мы-то с тобой нормальные люди! – проговорила она маме, как-будто оправдываясь. – Подожди меня здесь, я быстро.

В своей спальне она сразу же, едва войдя, зажгла свет. Жорик спал самым безмятежным сном, и Оксана даже немного позлорадствовала.

– Эй! – немного наклонившись, она стала трясти его за плечо вначале одной рукой, затем обеими.

Однако, Жорик просыпаться и не думал. Оксана пошлёпала его по щекам руками, – тот же эффект. И тогда, быстро потеряв терпение, Оксана стала с силой хлестать его ладонями в перчатках прямо по лицу, по его жирненьким, розовеньким со сна, щёчкам. И это сработало. Вскоре он уже сидел перед ней в постели, буквально переполненный негодованием и злостью.

– Ты?! Ты... Ты-ы!!! Да ты знаешь... Знаешь, что сейчас мама с тобой сделает?! – спросонья, да ещё от злости и возмущения, Жорик не мог найти подходящих слов.

– Заткнись, придурок, и выслушай меня, – сердито про-

говорила ему в ответ Оксана. – Ты помнишь ту игру в ноуте у моей мамы, в которой ты «нажал» «Оживить» на могилах нашей прабабушки и моего папы?

– Ну! – Жорик с вызовом посмотрел на Оксану. – Дальше что?

– А то! Этой игрой ты и вправду их разбудил. И нашу прабабку, и моего папу! И сегодня ночью они сюда придут. И то, останетесь ли ты и твои полоумная мамаша с придурковатым папашей живыми или нет, зависит от того, как быстро вы отсюда побежите! Ты понял меня?!

Последние слова, начав неистово трясти Жорика за плечи, Оксана уже почти прокричала. Жорик даже посмотрел на неё как-то испуганно. Сбрендил, что ли? А Оксана к тем своим словам тут же добавила ещё:

– И не думай, что я шучу или, как ты выражаешься, гоню! В прошлом году, когда бабка убила моего папу, из могилы её подняла именно эта игра. Точнее – то «Оживить» в ней, которое ты недавно нажал. И сейчас, через пару часов, мёртвая бабка снова сюда заявится, только теперь с ней будет ещё и мой папа! Подумай, что они сделают с тобой и твоими предками!

Едва это проговорив, Оксана резко развернулась и побежала в прихожую. А Жорик, посмотрев ей в спину ошалелым взглядом, лишь покрутил ей вслед пальцем у виска.

Мамы у входной двери не оказалось. Как не оказалось и вообще нигде поблизости. Включенный там ещё при их оде-

вании свет не оставлял в этом никаких сомнений.

– Мам! – вздохнув, Оксана направилась в её спальню.

– Не нашла! Не нашла! – сзади послышался радостный мамин голос, после чего её смеющееся лицо появилось из-за двери в ванную.

– Пошли, мама, – подскочив к ней, Оксана схватила её за руку и потащила к выходу из квартиры.

– Куда? – удивлённо промолвила та в ответ, недоуменно моргая, но идя, однако, следом.

Внезапно в прихожей раздался ядовитый голос тёти Лины.

– Вы что тут, додумались ночью в прятки играть? – она как раз выходила из спальни с недовольным выражением на лице.

– Да! Да! – радостно, почти восторженно, проговорила ей в ответ Оксанина мама. – Хочешь с нами? Мы...

– Уже поиграли! – перебив маму и на ходу подхватив с полки её ноутбук, сердито буркнула Оксана. – Я там рассказала дяде Павлику и Жорику, что вам всем грозит в ближайшие два-три часа. Если хотите жить, бегите отсюда. Здесь скоро будет то же самое, что год назад убило моего папу!

Ещё пара шагов, и они с мамой оказались у входной двери.

– Погоди-погоди, – тётка, оказавшись посообразительнее своего мужа и сына, услышав такое, в племянницу едва не вцепилась. – Как ты сказала? В ближайшие два-три часа? Но откуда ты знаешь?

– Я вам уже достаточно сказала, – с этими словами Оксана отомкнула замок и поспешила с мамой из квартиры. – Подробности – у дяди Павлика и Жорика. До-свидания.

Она захлопнула дверь у шагнувшей было следом тётки Лины перед самым носом, после чего сразу же потянула маму к лифту. Вскоре последний уже скрыл их в своей тесной кабинке.

Глава 3. Сегодня ты сам сможешь всё это увидеть

Дядя Серёжа молча сидел у себя в гостиной в кресле, почти не смотря на мерцающий перед ним экран телевизора и совершенно не вникая в то, что по последнему показывали. Было совсем не до этого. Не терпелось узнать причины неожиданного позднего прихода к нему встревоженных вдовы и дочери погибшего друга. Переполненный беспокойством, он дожидался возвращения в гостиную Оксаны, которая хлопотала в одной из соседних комнат, укладывая спать маму, и ни о чём другом не мог даже подумать.

...Ещё не прошло и получаса, как он впустил их, попросившихся к нему на ночлег, к себе в квартиру. Ничего не спрашивая, несмотря на то, что стрелки часов к тому времени уже перевалили за полночь, он тогда сразу отправился им постелить – мама Оксаны уже очень хотела спать. Теперь же сидел тут один и ждал, мучимый самыми разными догадками...

...После смерти Олега, одного из самых лучших его друзей, дядя Серёжа чувствовал себя обязанным как можно в большем помогать вдове и дочери погибшего. Он искренне старался принимать участие в их дальнейшей жизни, особенно видя, какой несладкой та теперь стала, и поэтому сейчас

ему было совсем не всё равно, что вынудило Аню и Оксану среди ночи к нему попроситься...

Появившаяся, наконец, на пороге гостиной Оксана отвлекла его от тревожных раздумий. Повернувшись к ней с беспокойной улыбкой, он еле смог дождаться, когда та усядется напротив него на диван, чтобы тут же вымолвить:

– Ну, рассказывай.

Ответив ему вначале одним только вздохом, Оксана, собираясь с мыслями, немного помедлила. Но потом стала рассказывать.

– Ты помнишь, что произошло в нашей квартире, да и не только в ней, в прошлом году, когда из могилы встала наша покойная бабушка Паша? – решив не тратить время на напрасные вступления, сразу в лоб спросила у него Оксана, не мигая уставившись дяде Серёже прямо в глаза.

– Ну... – поначалу, от такого вопроса, тот даже немного растерялся. – Помню... Ты мне рассказывала.

Проговорив это, на какое-то время дядя Серёжа замолчал, припоминая получше, как год назад, вернувшись из командировки, он уже не смог пожать руку одному из своих лучших друзей Олегу, – папе Оксаны. К его приезду после гибели Олега тогда успел пройти почти целый месяц, и он ещё очень горевал, что не получилось попасть на похороны и проститься. А чуть позже узнал, в каком кошмаре его друг погиб. От руки поднявшейся из могилы мёртвой бабки... Жуть! У дяди Серёжи тогда это еле-еле улеглось в голове,

хоть обо всём этом очень много и в газетах писали, и по телевизору передач было, да и просто досужих разговоров ходило.

– Честно говоря, – продолжил дядя Серёжа, погода совсем немного, – я тогда с трудом во всё это поверил. Если бы не смерть Олега...

На последних словах дядя Серёжа запнулся. Запнулся и замолчал, опустив голову, не в силах поднять взгляд на Оксану.

– Сегодня ты сам сможешь всё это увидеть, – Оксана проговорила это сухим и бесстрастным голосом, пока удерживая в узде свои эмоции. – Мы убежали с мамой из нашей квартиры потому, что туда вот-вот снова заявится наша умершая бабушка.

– Что-о?! – подняв глаза, дядя Серёжа уставился на Оксану ошарашенным взглядом.

– Что-что! – её голос зазвучал нетерпеливо. – Через пару часов, а может уже и раньше, в наш дом, а точнее, в нашу квартиру, заявится та самая бабка, что убила моего папу. И с ней, скорее всего, теперь будет и он сам!

– Что-о?! – невольно повторив свой вопрос, дядя Серёжа теперь его почти прокричал.

От Оксаниных слов его вмиг прошибло холодным потом.

Он хорошо помнил о том, что произошло в прошлом году в семье его друга. Но одно дело просто об этом знать и помнить, и совсем другое услышать, что через пару часов всё это

должно повториться!

– Откуда ты знаешь? – с ужасом в голосе, хоть и немного недоверчиво, спросил он у Оксаны.

– Ну та игра, помнишь? Что в прошлом году нашу бабушку «оживила»!

– Ну?

– Моя мама, ты ведь знаешь, немного не в себе... В общем, она ту игру в инете нашла. Ну и скачала себе в ноутбук! – Оксана посмотрела на дядю Серёжу виновато.

В этот миг, где-то в глубине души, она вдруг почувствовала то, что называют угрызениями совести. Зачем она ввязывала во всё это дядю Серёжу? Спал бы себе спокойно, пока они сами со своими мертвецами разберутся! Хотя... Почему это «со своими»? Если на то пошло, скорее это были мертвецы Жорика. Ведь это он их «выпустил». Жорика и его полоумной мамы, которая всё ему разрешает. К тому же, чьи бы те мертвецы ни были, опасны-то они были для всех! И для дяди Серёжи в том числе. А значит, он тут вовсе не «ни причём». И Оксана тут же дала решительный отпор всем этим угрызениям.

– В инете, говоришь? – ошарашенно промолвил дядя Серёжа. – Но ведь ты говорила, что её там искали, и искали далеко не «чайники»! И не нашли.

– Я не знаю! – от нетерпения, спеша поскорее всё объяснить, Оксана даже стала немного злиться. – Нашла, и всё. Слушай дальше. Сегодня этот debil, мой двоюродный брат

Жорик, я тебе о нём много рассказывала, стащил у мамы ноутбук и эту игру запустил! А потом, и сам не понимая, что делает, зная только, что мне назло, «оживил» в ней бабуку и папу! А значит, поднял их из могил на самом деле. Совсем как в прошлом году, когда той игрой точно так же была поднята из могилы бабушка. Ты представляешь?!

Глаза её, как и голос, были полны отчаяния.

– И теперь они точно сюда придут, – продолжала она. – Сегодня и уже совсем скоро.

Дядя Серёжа удручённо молчал.

– Мы с мамой отсидимся у тебя, пока они не уйдут? – добавила Оксана, тоже, хоть и совсем немного, помолчав.

Голос её зазвучал немного спокойнее. Дядя Серёжа же этим похвастаться не мог.

– А потом? Потом это всё закончится? – тут же спросил он.

– Не знаю... – по растерявшейся Оксане было видно, что вопрос застал её врасплох. – Сейчас, перед тем, как идти к тебе, я попробовала эту игру остановить. Так же, как в прошлом году, когда всё это прекратить получилось. Игра-то до сих пор в мамином ноутбуке.

– И что?

– Ничего не выходит! Игра мне выдала, что она теперь запущена ещё и в Интернете, на том самом сайте, откуда мама её скачала... – в голосе Оксаны снова слышалось отчаяние.

– Может, этот ваш ноутбук разбить? – перебив Оксану,

дядя Серёжа посмотрел на неё пристально.

– Это ничего не даст. Говорю же, игра запущена на сайте в Интернете, – продолжала объяснять дяде Серёже Оксана. – Кроме того, даже в прошлый раз, когда о запуске той игры в инете не было и речи, и то разбивать ноут не было никакого смысла. Там, в игре, есть кнопка «Вернуть», «нажав» которую, тогда получилось весь тот кошмар остановить. Разбей мы тогда ноутбук, не «нажав» вначале той кнопки, ещё неизвестно, что получится бы! Игра могла не закончиться, а эти кнопки бы пропали!

– Ну и? – дядя Серёжа сгорал от нетерпения.

– Что «ну и»? Сейчас эта кнопка не срабатывает! Игра при её «нажатии» выдаёт, что она запущена ещё и на каком-то их сайте и теперь её фиг выключишь. Я нашла тот сайт, но и там то же самое – «Игра не может быть Вами прекращена!»

Ничего не ответив, дядя Серёжа молча скрестил на груди руки и озадаченно опустил голову. Видя, что тот задумался, Оксана больше не говорила ни слова.

– И что теперь? – через какое-то время спросил дядя Серёжа у Оксаны, только наполовину выйдя из своих раздумий.

– Откуда я знаю! – буркнула себе под нос Оксана, насуплено посмотрев на собеседника.

– Может, в полицию позвонить? – проговорил дядя Серёжа, тревожно уставившись на Оксану.

– И что ты им скажешь? – в голосе у Оксаны послышалась едва заметная издёвка.

– М-да, – ещё немного помолчав, отвечал ей хозяин квартиры.

В комнате опять повисла тишина. Дядя Серёжа снова задумался, уперев руки локтями в колени и обхватив голову ладонями, при этом запустив пальцы в свою густую шевелюру и глядя куда-то в пол. Он словно отгородился ото всего вокруг, и Оксана, больше не ощущая на себе его взгляда, даже немного забеспокоилась.

– А семейство твоей тётушки? Ты их предупредила? – следующий вопрос дяди Серёжи, одновременно с которым он поднял на неё свой взгляд, оказался для Оксаны неожидан.

– Да сказала... – Оксана немного замялась, и это не ускользнуло от глаз её собеседника.

– Что ты им сказала? – он посмотрел на неё пристальнее.

– Всё то же самое, что и тебе. Только ты поверил...

– А они? – всё допытывался дядя Серёжа.

– Дядя Павлик и Жорик – не особо... А вот тётя Лина – та, похоже, репу зачесала.

– Сильно? – дядя Серёжа усмехнулся.

– Что? – не поняла вначале Оксана.

– Ну... «Репу» зачесала!

– Ой, да ну тебя! – Оксана даже немного рассмеялась, несмотря на всю напряжённость ситуации.

Дядя Серёжа попробовал подхватил её смех, только у него не получилось. Беспокойство уже заполнило весь его рассудок, не оставив там места ни для чего другого. Глядя на него

такого, быстро прошло, даже такое маленькое, веселье и у Оксаны.

– А родственников твоих предупредить надо ещё, – голос дяди Серёжи сделался строгим. – Какие б они ни были, всё-таки люди.

– Вдруг и тётя тебе не поверила? – добавил он всего мгновенье спустя.

Оксана лишь молча вздохнула в ответ. Опять к ним идти? Можно себе представить, какой хай поднимет тётушка, если они всё-таки улеглись спать, когда Оксана придёт и разбудит их для того, чтобы ещё раз рассказать о приходе мёртвой бабушки!

– И для этого даже ходить никуда ненужно, – понял её опасения дядя Серёжа. – Тем более, что уже без пяти час ночи. Давай им позвоним. У тебя мобила с собой?

Оксана молча кивнула в ответ.

– Тащи, – голос у дяди Серёжи был не терпящим возражений.

Пожав плечами, Ксюха молча поплелась в прихожую, где она недавно сняла свою дублёнку. В кармане последней лежал её телефон.

– Ну, сама им звонить, как я понимаю, ты не хочешь? – проговорил дядя Серёжа, когда спустя пол-минуты Оксана вернулась в комнату.

– А можно ты позвонишь?

– Можно, – дядя Серёжа добродушно усмехнулся. – При-

чём, давай я позвоню со своего. На твоём только номер погляжу. Почему? Очень просто! Мой телефон они не знают, и потому отнесутся к моему сообщению немного по-другому, чем если оно будет исходить от тебя.

– Да! – радостно, едва от этого не подпрыгнув, согласилась с ним Оксана. – Позвони!

В мгновение ока она нашла в записной книжке своего мобильного тёткин номер и протянула телефон дяде Серёже.

– Звоню... – пробормотал тот себе под нос, через несколько секунд уже набирая этот номер на своём мобильном. – Только бы они не отключились на ночь.

Приложив телефон к уху, он стал ждать. И совсем скоро с досадой отстранил от себя державшую его руку.

– Тётка выключена, – негромко проговорил он. – Попробуем дядю?

– Это уж точно бесполезно, – махнула рукой Оксана, всё же беря у дяди Серёжи свой телефон и быстро находя в нём номер дяди Павлика. – Даже если он трубку и возьмёт, разговаривать с ним –дохлый номер.

– А мы попросим к аппарату тётю, – не сдавался дядя Серёжа, подмигивая Оксане.

Только и здесь он потерпел такое же фиаско. Дядя, видимо, тоже не любил, когда его ночью беспокоили звонками.

– Ну что ж! Остаётся только твой блистательный двоюродный брат, – с улыбкой посмотрев на Оксану, проговорил дядя Серёжа, на этот раз сам отыскивая нужный номер в в

телефоне.

– Он блистательный только своей тупостью, имей это ввиду, когда будешь с ним разговаривать, – поспешила предостеречь его Оксана, делая при этом такое лицо, будто в тот миг она увидела Жорика перед собой.

А дядя Серёжа уже снова приложил свой мобильный телефон к уху.

– Пошло-пошло, – через небольшое время радостно проговорил он. – Есть! Алло! Алло! Это Георгий? Здравствуй-те! С вами говорит капитан полиции Захаров. Вы меня слышите?

На несколько мгновений «капитан полиции Захаров» смолк, видно, давая Жорику время для ответа. Потом опять заговорил:

– Выслушайте меня внимательно. Двадцать минут назад экипаж патрульной машины полиции, проезжая мимо вашего дома, обнаружили в вашем подъезде нападение двоих злоумышленников на консьержку. Незамедлительно вмешавшись, патруль столкнулся с тем, что нападавшие были... Мертвы! Да-да, именно мертвы, у них обоих налицо были все признаки мёртвых тел! К тому же, когда патруль был вынужден открыть по ним огонь, пули не причиняли им практически никакого вреда! Словно в каком-то фильме ужасов. В схватке с ними патрульным только-то и удалось, что отбить у них консьержку. Немного успокоившись в нашей машине, она рассказала, что они пытались пройти в вашу квартиру.

Да! Да! Именно в вашу, квартиру номер двадцать пять.

Ненадолго дядя Серёжа смолк, очевидно, выслушивая, что Жорик говорил ему в ответ. После чего продолжал:

– Самих мертвецов задержать не получилось. Они просто исчезли, словно испарились. Но ведь они были! Очевидно, они могут как-то появляться и исчезать в совершенно разных местах. Поэтому, вам лучше немедленно покинуть вашу квартиру, ведь неизвестно, где они могут появиться в следующий раз. Подумайте, куда бы вы могли уйти, и уходите, как можно быстрее. Вы поняли меня? Как можно быстрее!

– Кто дал ваш телефон? – спросил дядя Серёжа после нескольких секунд тишины. – Да консьержка и дала. Ну всё! До-свидания!

С последними словами он отключил соединение. Отключил и вздохнул:

– Ну вот, кажется предупредили.

– Ну и запутал ты его! Представляю, как плаваются мозги у моего драгоценного братика! – противненько улыбаясь, заметила ему в ответ Оксана.

– Как думаешь, он догадается пойти рассказать своей матери? – дядя Серёжа посмотрел на неё немного озабоченно.

– Кто его знает! Скорее всего, будет сейчас пол-часа думать, откуда у консьержки его телефон, – Оксана не переставала вредничать по отношению к бедному Жорику. – А потом ляжет спать.

– Вряд ли, – резонно заметил дядя Серёжа. – Он не пове-

рил, когда обо всём этом ему рассказывала ты. Но теперь-то об этом предупреждают из полиции! И даже неважно, что предупреждение это шито белыми нитками. Первое, что он сделает, это испугается, и испуг не даст ему размышлять трезво. А что делает ребёнок, когда боится? Правильно, бежит к маме.

– Ты, как всегда, прав, – немного подумав, согласилась Оксана.

А дядя Серёжа уже заговорил о другом:

– Ещё бы консьержку предупредить!

– С ней, я думаю, проблем не будет, – тут же отозвалась Оксана. – Тёточка, что дежурит сегодня, – Ольга Пантелеевна, – работает здесь уже не первый год. Она наверняка помнит устроенный нам бабкой в прошлом году кошмар, и поэтому сразу поймёт, о чём речь.

– Вот и хорошо, – дядя Серёжа уже выходил в прихожую, направляясь к аппарату домофона. – А то, звоня по домофону, притвориться полицейским не получится.

Набрав номер комнаты консьержки, он в напряжении замер, ожидая ответа. А потом заговорил в трубку:

– Алло! Алло! Ольга Пантелеевна? Доброй ночи! Извините за позднее беспокойство, но мне нужно Вас предупредить... Да, это я, только это сейчас совсем неважно... Вы помните, как год назад у нас подъезде бушевала мёртвая бабушка, жившая раньше в двадцать пятой квартире? Покойница Прасковья Ивановна... Помните? Так вот, у меня есть

совершенно точная, полученная из полиции, информация, что сегодня, через час-полтора, может позже, эта мёртвая бабушка снова придёт в ту квартиру, где жила раньше. В двадцать пятую! И она будет не одна, с ней будет погибший тогда муж её внучки... Что? Их уже предупредили! Подумайте же о себе! Ведь, входя в подъезд, они проследуют мимо Вас! Вам, наверное, лучше притаиться в своей комнате и сидеть тихо, как мышь... Да! Да! Будьте осторожны!

Помолчав самую малость, он добавил:

– Ну что Вы! Не стоит благодарности.

Едва произнеся эти слова, дядя Серёжа повесил трубку.

– Ну вот. Консьержку тоже предупредили, – проговорил он, остановившись на входе в гостиную.

– Думаешь, поверила? – Оксана тревожно на него посмотрела.

– Думаю, что да! – хохотнул тот в ответ. – Знаешь, каким испуганным вмиг стал её голос? И как она стала рассыпаться в благодарностях в конце нашего разговора!

Остановившись на входе в комнату, он сладко зевнул:

– Ну что, по кроватям? Ещё и, хоть немного, поспать бы не мешало!

– Ты что?! – Оксана выпучила на него глаза. – В такую ночь спать? Завтра поспишь!

– Ну, завтра само собой, – невозмутимо отвечал дядя Серёжа. – Однако, сейчас тоже не помешает. У меня глаза уже слипаются. Давай-давай, топай к маме, я вам постелил на

двоих, кровать там у меня широченная. А я уж здесь, на диване, примощусь.

– Но ведь скоро уже бабка заявится! – Оксана не сдавалась, испуганно смотря на дядю Серёжу.

Однако, тот был непреклонен.

– А сюда-то она чего припрётся? Они с Олегом в вашу квартиру пойдут, – дядя Серёжа снова зевнул. – Впрочем, если хочешь, можешь не спать, посторожить. Иди тогда на кухне посиди. Ноутбук возьми, в инете «поковыряйся». А я всё-таки вздремну.

Ничего ему не ответив, Оксана едва не лопнула от негодования. Спать он захотел! Нашёл время! Может, вообще последнюю ночь живёт, и спать ему надо! С досадой встав с дивана, она с ноутбуком под мышкой отправилась, как ей только что было сказано, на кухню, даже не посмотрев на посторонившегося перед ней дядю Серёжу.

Включив там свет, она оглянулась. Как раз в этот момент гостиная, где остался дядя Серёжа, погрузилась во мрак. Быстро же он улёгся! Наверняка, завалился на диван, как был, не раздевшись. Впрочем, это было хорошо. Быстрее станет готов к действиям, в случае чего.

Усевшись за кухонный стол, Оксана открыла перед собой ноутбук. Учётная запись у мамы была одна, да и паролями она никакими не заморачивалась, поэтому её рабочий стол в ноуте раскинулся перед Оксаной почти сразу. Стараясь и не глядеть на ярлычок игры с изображением на нём могил,

Оксана тут же запустила Интернет.

Глава 4. Ночные спутники

По ярко освещённому фонарями и рекламными огнями, почти пустынному ночному проспекту спешно ковыляли двое, – их походку иначе было не назвать, хоть на первый взгляд было и не понять, что именно её такой делало. Судя по их внешности, это были взрослый мужчина и старенькая бабушка, чистенькая, в общем-то, одежда которых была, во-первых, чересчур легка для такого времени года, во-вторых, кое-где почему-то испачкана землёй. В руках у них ничего не было, и на первый взгляд с некоторого отдаления, если не брать во внимание чрезмерную лёгкость их одежды, они были самыми обыкновенными, хоть и где-то задержавшимися, прохожими. Плечом к плечу, едва не держась за руки, они шли по направлению к ближайшей станции метро, не говоря друг другу ни слова.

Это выглядело странно, но редко попадавшиеся той паре в столь поздний час навстречу прохожие, едва только её увидев, шарахались от неё, как от огня, тут же обходя стороной как можно дальше и ускоряя при этом свои шаги почти до бега. А обойдя, ещё долго оглядывались ей вслед с недоуменными и прямо-таки ошалевшими лицами. Многие при этом начинали набирать на своих мобильных какие-то номера, куда-то звонить, а кое-кто даже пытался заснять эту пару хотя бы со спины на камеры своих мобильных.

Внешность той парочки и впрямь была ужасна. Несмотря на чистую и весьма приличную, в общем-то, одежду. Ибо одеждой не были прикрыты их лица! Точнее, рожи, жуткие и безобразные, словно скопированные из какого-то фильма ужасов, при взгляде на которые бросало в дрожь. На каждом из этих некогда человеческих лиц, на фоне полуразложившейся и иссохшей, по виду отдалённо напоминающей кору высохшего дерева, мягкой плоти, в глаза буквально бросались изрытое разложением и засохшее жуткое серо-чёрное месиво на месте носа, выглядывавшие из-под того, что ещё осталось от губ, почти сплошь почерневшие зубы, кошмарные впадины вместо глаз, на дне которых виднелись высохшие останки последних... Лицо же той, что, на взгляд со стороны, была бабушкой, было, вдобавок ко всему, ещё и изрыто какими-то засохшими трещинами, ямами, разрывами. Некогда, было видно, их прикрывал грим, который, иссохнув и теперь отваливаясь, свисал книзу кусочками и лохмотьями, словно старая побелка со стен.

Не лучше выглядели и их шеи, и выглядывавшие из-под рукавов кисти рук...

– Говорила тебе, такси нужно взять, – наконец, почти неразличимым от жутких хрипов голосом, первой нарушила их молчание жуткая бабка, ухватив своего спутника за руку. – То б и не привлекали к себе лишнего внимания.

– Успокойся, – зло зашипел на неё тот таким же хриплым и почти неразборчивым голосом. – Метро ещё наверняка не

закрыто. А в такси кто нас возьмёт с такими рожами!

– А что тебе наши рожи? – она противно ухмыльнулась. – Да и таксистам! Им лишь бы деньги платили.

– И у тебя есть деньги? – её спутник к ней даже не повернулся.

В ответ старуха, так же хрипло, расхохоталась. Шарахавшиеся от них прохожие стали смотреть им вслед с ещё большими недоумением и ужасом.

– А зачем? – едва уняв свой хохот, повернулась она к идущему с ней мужчине. – Разве нам нечего будет сказать, когда таксист спросит про деньги?

В ответ тот только махнул рукой. И дальше какое-то время они оба шли молча.

– Ух ты! – наконец, их молчание снова нарушила бабка, показывая рукой куда-то на противоположную сторону проспекта. – Гляди, там, кажется, Интернет-кафе! И ещё не закрыто!

– И что тебе с того? – её спутник даже не посмотрел, куда она показывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.